

Л. И. Абалкин

НОВЫЙ ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

«ЭКОНОМИКА»

Л. И. Абалкин

НОВЫЙ ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

МОСКВА ЭКОНОМИКА 1987

ББК 65.9(2)

А 13

А $\frac{0604020100-048}{011(01)-87}$ 28—86

© Издательство «Экономика», 1987

НА НОВЫЕ РУБЕЖИ (ВВЕДЕНИЕ)

На основе ускорения социально-экономического развития советскому обществу предстоит выйти на новые рубежи.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза

Социализм, как показал исторический опыт, наиболее динамичная общественная система. Ему органически присущи непрерывное движение вперед, постоянное совершенствование и качественное обновление, восходящее ко все более высоким ступеням социального прогресса. И происходит это не автоматически, а в результате научного руководства общественным развитием, претворения в жизнь программных установок партии.

XXVII съезд КПСС и принятая им новая редакция Программы партии определили долговременные цели планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Говоря об ускорении, нужно подчеркнуть, что оно представляет собой не временную кампанию и не маневр. Это — стратегический курс, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества.

Глубокие сдвиги намечено осуществить в экономике — главной сфере человеческой деятельности. Предстоит поднять народное хозяйство на принципиально новый научно-технический и организационно-экономический уровень, перевести его на рельсы интенсивного развития, значительно повысить уровень обобществления труда и производства. Поставлена историческая по своим масштабам и значимости задача — достичь высшего мирового уровня производительности труда, качества продукции и эффективности производства. Закономерно усиливается социальная ориентация экономического роста.

Качественные преобразования производительных сил и производственных отношений предполагают соответствующую перестройку социально-политических отношений и институтов, глубокие изменения в духовной жизни об-

щества. Составная часть последних — перестройка сложившихся стереотипов хозяйствования, выработка нового, подлинно современного типа экономического мышления.

Преобразования в сфере общественного сознания, в том числе и в экономическом мышлении, не являются пассивным результатом изменения объективных условий жизни общества. Сознание обладает относительной самостоятельностью, оно имеет свои особенности и закономерности развития. Нужно учитывать и присущую ему инерционность, способность воспроизводить устаревшие взгляды и подходы даже в качественно изменившихся условиях. Борьба с косной силой инерции, унаследованными от пройденного этапа стереотипами — одна из сложнейших задач формирования современного типа экономического мышления.

Кроме того, перестройка общественного сознания — не только результат, но и во многом условие, предпосылка качественных преобразований в экономике. Здесь мы наблюдаем классический пример диалектики причины и следствия, при которой следствие (состояние общественного сознания) нередко оказывается определяющим фактором, воздействующим на свои собственные причины (изменение объективных условий).

В последние годы автору не раз приходилось выступать — как в печати, так и устно — по вопросам формирования нового типа экономического мышления. Многие материалы этих выступлений органически вошли в содержание данной книги.

Рассматривая проблему, требовалось, естественно, показать ее актуальность и важность, доказать, что без выработки современных подходов не только трудно, но и просто невозможно добиться качественных сдвигов в развитии самого общественного производства. Такая постановка вопроса встречала, как правило, понимание, согласие и поддержку. Но пришлось встретиться и с возражениями, чуть ли не с обвинениями в отступлении от принципов материализма.

Наиболее типичными в таких возражениях были, если говорить о существе дела, вульгарно материалистический, сугубо механический, а не диалектический подход к рассматриваемому вопросу, схематизм суждений. Это проявлялось в попытках подогнать реальные процессы под глобальные закономерности, максимально упростить взаимодействие, выделяя в нем лишь прямые и игнорируя обратные связи.

Однако реальная жизнь всегда богаче любых схем. Нельзя, к примеру, исходя из общих закономерностей общественного развития, представлять себе дело так, что сначала нужно повысить уровень развития производительных сил, затем на их основе усовершенствовать производственные отношения, а уже потом заняться преобразованием общественного сознания. Нельзя потому, что радикальные изменения в производительных силах невозможны без соответствующей перестройки производственных отношений, а они в свою очередь немыслимы без качественных сдвигов в экономическом мышлении. Как учил В. И. Ленин, «порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи»¹.

Реальный учет единства и противоречивости экономических, социальных, политических и духовных процессов, органически присущий марксистско-ленинской теории, лежит и в основе разработанной партией программы всестороннего совершенствования социализма. В ней есть главные, ведущие звенья, но нет вопросов второстепенных, малозначительных. Комплексный подход, согласованность и скоординированность намеченных мер являются показателями научности и реализма программы всестороннего совершенствования социализма, предпосылкой ее успешного претворения в жизнь.

Необходимо также учитывать, что в планомерно организованном социалистическом производстве сознательное начало играет качественно иную роль, чем в предшествующих социальных системах. Оно уже не может рассматриваться лишь как внешний фактор, лежащий за пределами собственно производства. Сама планомерная организация производства в масштабе народного хозяйства немыслима без активной созидательной роли общественного сознания — коллективной мысли и воли общенародного хозяйствующего субъекта.

Это, естественно, еще более актуализирует задачу формирования современного экономического мышления. Причем дело не сводится к теоретической, сугубо научной разработке проблем, поставленных жизнью, хотя важность такой разработки нельзя недооценивать. Речь идет о внедрении новых подходов в массовое сознание, об овладении хозяйственными кадрами, все более широкими

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 205.

слоями трудящихся современным стилем экономического мышления.

Ясное понимание роли сознательного начала в развитии общественного производства, в ускорении социально-экономического развития страны не имеет ничего общего с отрицанием или игнорированием объективных законов. Однако оно предупреждает против их фетишизации, против их трактовки как внешних, «потусторонних» сил, существующих вне и помимо реального хозяйственного взаимодействия людей. Правильная и научно оправданная борьба с субъективизмом в понимании экономических законов социализма привела (как это нередко бывает) к другой крайности — к их неоправданно абстрактной характеристике, к отрыву от реальных форм их действия и проявления в практике социалистического хозяйствования. Утверждение подлинно научного, диалектического по своей природе понимания единства объективных законов социализма и сознательной деятельности людей — одно из главных направлений формирования современного типа экономического мышления.

Решение этой задачи занимает одно из важнейших мест в разработанной партией программе ускорения социально-экономического развития страны, смысл которой — вывести советское общество на качественно новые рубежи. Она органически связана с курсом на активизацию человеческого фактора, все более широкое вовлечение масс в управление производством и всеми общественными делами.

Постановка проблемы формирования нового типа экономического мышления восходит к ленинским указаниям об экономическом воспитании масс, о выработке подлинно хозяйского отношения к труду и его плодам. Ее решение партия связывает с улучшением системы экономического образования, с развитием социалистической предприимчивости и деловитости.

В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС была поставлена задача всецело подчинить экономическую пропаганду и экономическое воспитание потребностям интенсификации народного хозяйства, выработке современного экономического мышления, социалистической предприимчивости и деловитости. Приверженность к унаследованным от прошлого стереотипам мышления и хозяйственного поведения партия рассматривает как одну из главных причин, сдерживающих перевод экономики на рельсы интенсивного развития.

На Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся в декабре 1984 г., отмечалось, что пока поворот в общественном сознании к повышению эффективности и качества, всесторонней интенсификации производства, ускорению научно-технического прогресса, лучшему использованию имеющегося потенциала далеко не завершен. Он еще не воплотился в повседневный стиль экономического мышления, энергичные практические действия многих руководителей министерств и ведомств, объединений и предприятий, наших хозяйственных кадров. В этом одна из причин того, что процесс интенсификации осуществляется еще медленно¹.

Сегодня, когда курс экономической и социальной политики проложен, когда определены ближайшие и долгосрочные цели развития народного хозяйства, центр тяжести закономерно переносится на организаторскую работу, на работу с людьми. В этой связи, как указал XXVII съезд КПСС, важно добиваться эффективного использования имеющихся резервов, проведения строжайшего режима экономии, повсеместно внедрять ленинский стиль хозяйствования, активнее вести воспитательную работу, с тем чтобы каждый труженик, каждый трудовой коллектив работал творчески и с полной отдачей.

Таким образом, формирование современного типа экономического мышления — составное звено долгосрочной стратегии партии, направленной на качественное преобразование советского общества. Это весьма сложный и многогранный процесс, неотделимый от совершенствования производственных отношений, перехода к новому качеству экономического роста и перестройки хозяйственного механизма.

Анализ названных связей и зависимостей, возникающих здесь проблем и путей формирования нового типа экономического мышления и образует главное содержание книги, предлагаемой вниманию читателей. В ней отражены исследования и раздумья автора по этой непростой, далеко не традиционной для политической экономии социализма проблеме.

Автор будет считать свою задачу выполненной, если его книга не оставит читателя равнодушным, вызовет споры и поможет в какой-то степени разобраться в существе рассматриваемых вопросов.

¹Горбачев М. С. Живое творчество народа. М.: Политиздат, 1984. С. 20.

Глава I.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Сознание человека не только отражает мир, но и творит его.

В. И. Ленин

1. Понятие и структура

Необходимость глубоких качественных преобразований в развитии народного хозяйства, важная и постоянно растущая роль экономического мышления в их осуществлении требуют более обстоятельного и конкретного выяснения содержания, структуры и путей формирования последнего. И главное при этом — не дефиниции, а анализ реальных жизненных ситуаций и проблем. Это имеет особое значение в работе, рассчитанной на массовую читательскую аудиторию.

Здесь и далее речь идет об экономическом мышлении людей в социалистическом обществе, в условиях, когда человек труда стал сохозяином общественного производства. Это не только принципиально меняет мировоззренческое, классовое содержание экономического мышления, но и существенно повышает его роль, создает впервые в истории общественную заинтересованность в его научном характере и действенности.

Вместе с тем при всей важности вопроса о коренных особенностях экономического мышления в социалистическом обществе (в отличие от буржуазного) сам он не является предметом нашего исследования. Мы будем касаться этой темы лишь в той мере, в какой это необходимо для выяснения задач современной перестройки духовной жизни советского общества.

Экономическое мышление — продукт исторического развития общества. Оно представляет одну из форм отражения общественного бытия, прежде всего условий хозяйственной жизни людей. Экономическое мышление, однако, не просто воспроизводит в сознании людей это бытие: оно многократно опосредовано общественным положением человека или социальной группы, жизненным

опытом, традициями и привычками, теми конкретными ситуациями, с которыми люди постоянно сталкиваются. Уже в силу названных обстоятельств оно не является пассивным, фотографическим отображением действительности, а может достаточно отклоняться от реальных условий развития общественного производства.

Но экономическое мышление не только отражает объективный мир, но и во многом творит его. Его отличительная особенность — активное воздействие на хозяйственную жизнь и происходящие в ней процессы. Этим оно отличается от простой суммы экономических знаний, которые могут пассивно храниться в головах людей, не получая выхода и практического применения. Если бы проблема сводилась лишь к тому, чтобы дать всем работникам необходимое экономическое образование, т. е. вооружить их соответствующим объемом знаний, то решить ее было бы сравнительно просто. Однако в действительности проблема намного сложнее.

Экономическое мышление — это совокупность взглядов и представлений, способов подхода к оценке явлений и к принятию решений, которыми люди непосредственно руководствуются в своей хозяйственной деятельности. Они могут что-то знать или не знать, знать лучше или хуже. Но с общественной точки зрения важно то, как они действуют и какими мотивами при этом руководствуются. В практике, в делах человек обнаруживает тип своего мышления. Причем здесь важны не единичные, разовые поступки и действия (они могут существенно варьироваться), а типичное, массовое поведение, которое и отражает господствующий тип мышления.

Различие между суммой знаний и экономическим мышлением нередко проявляется достаточно зримо. Сегодня, к примеру, трудно встретить хозяйственного руководителя, незнакомого с положением об объективном характере экономических законов или не знающего, что такое эффективность производства. Его речь содержит призывы к ускорению научно-технического прогресса и использованию интенсивных факторов экономического роста. Обвинить его в отсутствии экономических знаний вряд ли возможно — он многое читал, слышал, знает.

Но если этот руководитель в своей практической деятельности ориентируется на увеличение лимитов численности работников, направляет свою энергию на «выколачивание» дополнительных фондов и капитальных вло-

жений, шарахается от нововведений, то можно смело сказать, что он не владеет современным экономическим мышлением. Он живет в плену инерции, мыслит категориями вчерашнего дня. Можно (и нужно) выяснять причины этого положения, но инерционность экономического мышления такого руководителя бесспорна.

К сожалению, явления подобного рода далеко не единичны и встречаются на самых различных этапах управленческой структуры. На современном сложном и во многом переломном рубеже в развитии нашего общества определение перспектив экономического и социального развития страны, как указывалось на XXVII съезде КПСС, дело весьма непростое. Нужно учесть всю совокупность объективных факторов, влияющих — причем по-разному — на темпы, пропорции и эффективность народного хозяйства.

Вместе с тем, отмечалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, пришлось столкнуться «с проблемами и иного рода, вызванными тем, что еще не все наши кадры отрешились от инерции, старых схем, от приверженности к экстенсивному ведению хозяйства. Не все психологически оказались готовы к работе в новых условиях, к тому, чтобы заложить в двенадцатую пятилетку коренной поворот к интенсивности и качеству»¹. Преодоление подобных настроений стало необходимым условием разработки планов, материализующих стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития страны.

Аналогичные проблемы стоят во многих регионах, и о них подробно и самокритично говорилось во время предсъездовского обсуждения, на отчетно-перевыборных собраниях и конференциях. Так, на XXVI конференции Московской городской организации КПСС подчеркивалась настоятельная необходимость глубокого анализа хозяйственных процессов, настойчивой перестройки экономического мышления кадров, повышения их экономических знаний, учебы «считать деньги». Отмечалось, что планирование городского хозяйства ведется не на современной научной основе. Была поставлена задача помочь руководителям центральных аппаратов преодолевать инерцию, заторможенность в стиле работы органов управления, решительнее перестраивать изживающие себя структуры и методы².

¹Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 окт. 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 10.

²Московская правда. 1986. 25 янв.

Таким образом, утверждение нового, современного стиля экономического мышления, борьбы с инерцией и консерватизмом — задача общенародная, общепартийная.

Экономическое мышление, как и общественное сознание в целом, включает в себя разные слои и уровни осмысления окружающего мира, образующие в совокупности его структуру. В самом общем виде можно различать среди них теоретическое и эмпирическое сознание, научное и обыденное мышление. Теоретическое сознание получает выражение в системе экономических законов и категорий, являющейся результатом научного познания производственных отношений, всего многообразия хозяйственной жизни социалистического общества. Оно представлено экономической наукой, и прежде всего ее теоретическим фундаментом — политической экономией социализма. Глубокое овладение выводами политической экономии социализма — необходимое и обязательное условие выработки подлинно научного экономического мышления.

Вместе с тем оно включает в себя взгляды и представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в производственной деятельности, теми связями, в которые они вступают в своей повседневной хозяйственной жизни. Эти взгляды и представления, далеко не всегда совпадающие с научными выводами, и образуют эмпирический слой экономического мышления. Оно представлено тем, что принято называть обыденным сознанием. В своей повседневной практике люди и руководствуются, как правило, этим обыденным сознанием, которое (в отличие от теоретического сознания) непосредственно определяет принимаемые решения, действия и поступки.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали, что «производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни»¹. Положение о том, что происхождение (производство) сознания «первоначально» вплетено в язык реальной жизни имеет двоякое значение. Оно, во-первых, отражает исторический процесс формирования общественного сознания и тем самым дает ему материалистическое толкование. Во-вторых, в данном положении

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 24.

выражена и более общая закономерность порождения сознания объективными условиями жизни людей, их материальным общением, практикой.

Поэтому и формирование экономического мышления нужно рассматривать не только как освоение накопленных знаний (по линии «сознание — сознание»), но и как осмысление практического опыта, т. е. по линии «практика — сознание». Разумеется, практику в данном случае следует рассматривать в широком смысле как практику общественную, обогащенную историческим опытом масс. Однако мышление каждого человека всегда опосредовано его личным опытом, тем «языком реальной жизни», с помощью которого он и получает информацию о хозяйственных и иных процессах.

Нередко негативные явления, с которыми сталкиваются люди, различного рода перекосы в хозяйственной практике накладывают свой отпечаток на образ их мышления и экономического поведения. На этом базируется своеобразная «мораль» так называемых несунув с ее принципами: «Все берут, а я разве хуже?», «Государство не обеднеет» и т. д. При этом они продолжают считать себя честными людьми и искренне говорить о великих преимуществах священной и неприкосновенной общественной собственности.

Мы справедливо осуждаем и такой образ мысли, и такое поведение. Но разве лучше поступает хозяйственник, который, зная, что продукция его предприятия не пользуется спросом и лишь заполняет склады, выпускает ее ради выполнения плана? Он знает, что это плохо, нерационально, но поступает вопреки истине. Здесь налицо серьезная коллизия между знаниями и обыденным экономическим мышлением.

Закрывать глаза на подобные явления или отмахиваться от них ввиду якобы незначительности этих проблем совершенно недопустимо. Вся реальная экономическая жизнь соткана в конечном счете из таких «мелочей». И не добившись качественного, кардинального перелома в этом вопросе, мы не можем реализовать намеченные планы ускорения социально-экономического развития страны.

Кстати, о «мелочах». Наука по своей природе не может иметь дело с отдельными частными явлениями. Не ее задача ловить за руку того или иного «несуна». Но когда явление приобретает массовый, устойчивый характер, когда оно начинает серьезно влиять на ход экономи-

ческой жизни, тогда долг и призвание ученого — вникнуть в проблему, дать ее всесторонний анализ, подсказать пути преодоления негативных тенденций.

Коллизии между теоретическим знанием и обыденным экономическим мышлением нельзя объяснять только недостатками воспитательной работы или отсутствием административной строгости. Они имеют свои объективные и достаточно глубокие корни. Сами эти коллизии — лишь форма проявления несовершенства производственных отношений, недостаточной отлаженности хозяйственного механизма, отсутствия прочных сцепок в системе экономических интересов.

Поэтому борьбу с подобными явлениями как составную часть формирования современного экономического мышления нельзя сводить только к сфере чистого сознания. Здесь не обойтись без существенной перестройки тех объективных отношений, в которых протекает повседневная хозяйственная жизнь и которые во многом определяют тип мышления и способ поведения людей.

К этой стороне вопроса мы еще вернемся в дальнейшем изложении. Сейчас можно зафиксировать лишь несколько наиболее общих выводов. Прежде всего нужно учитывать, что сознательное начало, или фактор сознательности, далеко не всегда выступает со знаком «плюс». Многие стороны экономического мышления могут и, как показывает опыт, действительно выступают как консервативная сила, сдерживающая поступательный ход социально-экономического прогресса. Все дело, следовательно, в том, о какой сознательности идет речь, чем она продиктована и совпадает ли с объективными запросами жизни.

Далее, нужно отказаться от наивных представлений о способности изменить, перестроить экономическое мышление лишь при помощи разъяснения и убеждения. Мы — материалисты и должны ясно понимать, что главное, решающее средство перестройки сознания, выработки современного экономического мышления состоит в совершенствовании объективных условий хозяйственной жизни.

Возвращаясь к вопросу о соотношении теоретического и эмпирического сознания, нужно подчеркнуть, что нельзя абсолютизировать их различие, разрывать и противопоставлять их друг другу. Эти стороны едины и взаимосвязаны. Глубокое овладение теоретическими политико-экономическими знаниями расширяет горизонт экономического мышления, раскрывает глубинный смысл повсе-

дневной хозяйственной деятельности, позволяет понять происхождение и истоки негативных явлений. Превращаясь в убеждения, эти знания помогают возвыситься над обстоятельствами, занять принципиальную позицию, поставить общее выше личного.

В то же время нерешенность назревших проблем, неотлаженность в хозяйственном механизме, воздействуя на обыденное мышление, могут вызвать недоверие к теоретическим формулам: «В книжках пишут одно, а у нас (на заводе, в колхозе, в городе и т. д.) — другое». И человек чаще склонен доверять не книжкам, а собственному, хотя и весьма ограниченному, опыту. Как это влияет на образ экономического мышления, нетрудно догадаться.

Причин здесь несколько, но главная среди них — расхождение реальной хозяйственной практики с глубинными принципами организации экономической жизни, которые детерминируются объективными законами социализма. Хотя нельзя не сказать о том, что и книжки по экономике порой пишутся так, что ни читать, ни верить им не хочется.

В формировании современного экономического мышления нет мелочей. Здесь важно все — и углубление теоретического анализа проходящих процессов, и улучшение экономического образования масс, и совершенствование практики социалистического хозяйствования, и, наконец, наведение порядка на производстве, укрепление организованности и дисциплины. Это должно помочь укреплению единства научного и обыденного сознания, превратить экономическое мышление в могущественный рычаг качественного преобразования советского общества, его выхода на новые рубежи.

А теперь следует перейти еще к одной стороне рассматриваемой проблемы, связанной с перестройкой экономического мышления под влиянием качественного изменения условий хозяйственной жизни. Экономическая система социализма, как уже говорилось, отличается исключительным динамизмом. Непрерывно растут не только масштабы производства. Перестраивается его структура, обновляется производственный аппарат, возрастают и усложняются общественные потребности, усиливается взаимодействие экономических и социальных процессов. Меняются и задачи, ориентиры экономической политики.

Вполне понятно, что современным может быть признан только такой тип мышления, который отражает изменившиеся условия и характер решаемых на том или ином

этапе задач. Именно качественными изменениями условий развития страны и задач общественного прогресса и обусловлена постановка партией вопроса о формировании нового типа экономического мышления.

Обратимся к существу вопроса. В течение десятилетий перед нашей страной стояла задача создания мощного, высокоразвитого экономического и научно-технического потенциала, задача, решение которой во многом описывалось количественными параметрами. На ее решение были нацелены усилия партии и народа, методы планирования и управления, организация социалистического соревнования. В этих условиях сформировался во многом сохраняющийся и сегодня определенный тип экономического мышления, психология хозяйствования.

Ныне условия экономического развития изменились, причем изменились радикально. Поставленная задача в принципе решена — страна располагает мощным, высокоразвитым потенциалом. Основные производственные фонды народного хозяйства составляют сегодня 1570 млрд. рублей, что почти в 22 раза превышает уровень 1940 г. и в 3 раза — 1970 г. Это значит, что за послевоенный период мы создали еще свыше 20 таких производственных потенциалов, каким располагали накануне войны. Впечатляют и масштабы производства. Советский Союз занимает первое место в мире по добыче нефти и газа, по выплавке чугуна и стали, по производству цемента и минеральных удобрений, по выпуску тракторов, а также таких потребительских товаров, как обувь, шерстяные ткани и животное масло.

В СССР сосредоточена четвертая часть научных работников мира, самый большой по численности инженерный корпус, самый многочисленный рабочий класс. Парк металлообрабатывающего оборудования и машин превышает суммарный парк США, ФРГ и Японии, вместе взятых.

О значительном продвижении нашей страны вперед только за последнюю четверть века красноречиво свидетельствуют приводимые ниже данные.

На принципиально новую ступень поднялся материальный и культурный уровень жизни советского народа. При росте реальных доходов на душу населения в 2,6 раза произошли качественные изменения в структуре потребностей и потребления. Вот лишь некоторые иллюстрации.

Потребление важнейших продуктов питания в расчете на душу населения выросло с 1960 по 1985 г. следующим

Развитие народного хозяйства СССР в 1961—1985 гг. (1960 г.=1)

Произведенный национальный доход	3,9
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства	6,9
Продукция промышленности	4,8
Валовая продукция сельского хозяйства*	1,7
Производительность общественного труда	3,2
Реальные доходы на душу населения	2,6

* В среднегодовом исчислении 1981—1984 гг. к уровню 1956—1960 гг.

образом: потребление мяса возросло с 39,5 до 61,4 кг, молока — с 240 до 323 кг, яиц — со 118 до 260 шт., рыбы и рыбопродуктов — с 9,9 до 17,7 кг, овощей и бахчевых — с 70 до 102, фруктов и ягод — с 22 до 46 кг.

За прошедшие 25 лет осуществлена грандиозная программа жилищного строительства, вошло в жизнь всеобщее среднее образование молодежи. Все это вызывает законную гордость советских людей. Здесь материально воплощены исторические преимущества социалистического строя, самоотверженный труд народа.

Вместе с тем в соответствии с логикой социального прогресса количество со временем переросло в новое качество. Страна вступила в новый этап своего развития. Изменились условия хозяйственной жизни, возникли новые задачи.

На повестку дня встал вопрос о переводе народного хозяйства на интенсивный путь развития. Вместо дальнейшего наращивания производственного потенциала взят курс на его техническое обновление, на проведение новой технической реконструкции. Это, естественно, потребовало изменения традиционных подходов и сложившихся стереотипов экономического мышления. «Важно, — говорилось на совещании в ЦК КПСС по вопросу ускорения научно-технического прогресса, — без колебаний отказаться от сложившегося в прошлом стереотипа хозяйствования, при котором основным методом расширения производства считалось новое строительство, в то время как многие действующие предприятия долгие годы технически не перевооружались, из них, как говорится, выжималось все возможное и очень мало вкладывалось. К чему это привело — хорошо известно»¹.

¹Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1985. С. 115.